

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Работа представлена кафедрой государственно-правовых дисциплин
Вятского государственного гуманитарного университета.*

Научный руководитель – доктор юридических наук, судья арбитражного суда П. И. Кононов

В статье представлены результаты анализа наиболее поздних изменений, внесенных в законодательство об административной ответственности за правонарушения в области предпринимательской деятельности. Законодательные новеллы рассматриваются через призму корреляции с действовавшими ранее редакциями статей, выявляются потенциальные конфликты квалификации, предлагаются пути решения коллизионных проблем.

The analysis of the latest changes, included in the administrative responsibility law, concerning delinquencies in the business sphere, is represented in the article. Legislative innovations are considered through the prism of correlation with the articles that have been published earlier. The author reveals potential conflicts of qualification and proposes ways of conflicts' solution.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) после вступления в силу корректировался неоднократно. Ряд изменений коснулся

норм, устанавливающих административную ответственность за правонарушения в области предпринимательской деятельности.

Наиболее массовыми по числу внесенных в КоАП РФ корректировок следует считать изменения, введенные Федеральным законом № 116 от 22.06.2007 г., после которого основной вид административного наказания за правонарушения в области предпринимательской деятельности – штраф – выражается в рублях и устанавливается для граждан в размере, не превышающем пяти тысяч рублей; для должностных лиц – пятидесяти тысяч рублей; для юридических лиц – одного миллиона рублей (ч. 1 ст. 3.5 КоАП РФ).

Федеральным законом от 19.12.2005 г. № 161-ФЗ в ст. 14.12, 14.13 КоАП РФ были внесены значительные изменения. В результате корректировки ч. 1 и ч. 2 ст. 14.12 КоАП РФ уточнена объективная сторона такого правонарушения, как фиктивное банкротство, и раскрыто содержание действий, составляющих объективную сторону преднамеренного банкротства, под которым в данный момент понимаются действия (бездействия), совершенные руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо индивидуальным предпринимателем, заведомо влекущие неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам либо исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Кроме этого, в диспозициях появились прямые указания на пределы административной ответственности за фиктивное и преднамеренное банкротство: административный штраф либо дисквалификация могут быть применены только в том случае, если действия либо бездействия, указанные в ч. 1 и 2 ст. 14.12 КоАП РФ, не содержат уголовно наказуемых деяний.

Совокупность двух признаков – умысла и характера последствий – переводит

преднамеренное банкротство в разряд преступлений. Несмотря на то что любая процедура банкротства уже по определению всегда влечет последствия в виде материального ущерба, кредиторам для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо наличие причиненного крупного ущерба [1, с. 54]. Иными словами, административная ответственность наступает, если составляющие объективную сторону состава действия (бездействия) не причинили ущерб, превышающий 250 тыс. руб.

Подверглись изменению, а именно ужесточению, и санкции. Теперь фиктивное банкротство влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти до десяти тыс. руб. или дисквалификацию на срок от 6 месяцев до 3 лет. До изменений аналогичное действие влекло штраф в размере от 40 до 50 МРОТ или дисквалификацию на срок до 3 лет.

Ранее преднамеренное банкротство наказывалось наложением административного штрафа в размере от 40 до 50 МРОТ или дисквалификацией на срок от 1 года до 3 лет. В настоящее время данное правонарушение влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти до десяти тыс. руб. или дисквалификацию на такой же, как и ранее, срок.

За осуществляемые в ходе проведения процедуры банкротства неправомерные действия арбитражного управляющего или неправомерные действия иных должностных лиц при наличии признаков банкротства ст. 14.13 КоАП установлена административная ответственность. После внесенных Федеральным законом от 19.12.2005 г. № 161-ФЗ в КоАП РФ изменений статья стала содержать не три, предусмотренных ранее, а пять составов.

Объективная сторона составов, предусмотренных ч. 1, 3 и 5 ст. 14.13 КоАП РФ в действующей на сегодняшний день редакции, является подкорректированной в сравнении с подвергшейся уточнению объективной стороной составов этой же статьи в

предыдущей редакции (ч. 1, 3 и 2 ст. 14.13 КоАП РФ соответственно).

Обосиленный состав, предусмотренный ч. 2 ст. 14.13 КоАП РФ, появился впервые. Его объективную сторону составляют следующие деяния: неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника – юридического лица руководителем юридического лица или его учредителем (участником) либо индивидуальным предпринимателем заведомо в ущерб другим кредиторам, а также принятие такого удовлетворения кредиторами, знающими об отданном им предпочтении в ущерб другим кредиторам, если эти действия совершены при наличии признаков банкротства.

Если указанные выше действия, составляющие объективную сторону административного правонарушения, не содержат уголовно наказуемых деяний, то на виновных должностных лиц налагается штраф в размере от пяти до десяти тыс. руб. либо наказание в виде дисквалификации на срок от 6 месяцев до 3 лет.

При беглом взгляде на ч. 4 ст. 14.13 КоАП РФ может возникнуть впечатление, что предусмотренный в ней состав является новеллой. Однако при ближайшем рассмотрении обманчивое впечатление подменяется необходимостью корреляции указанного состава с составом правонарушения, наказуемого санкцией ст. 14.14 КоАП РФ. И в том и в другом случае речь идет о незаконном воспрепятствовании должностными лицами кредитной организации деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной организации. В период деятельности временной администрации – специального органа управления, назначаемого Банком России, – полномочия исполнительных органов кредитной организации могут быть либо ограничены, либо приостановлены по ходатайству временной администрации актом Банка России [2, с. 372].

Причем объективная сторона состава, предусмотренного ч. 4 ст. 14.13 КоАП РФ, сформулирована таким образом, что включает в себя и те деяния, за которые предусмотрена ответственность на основании ст. 14.14 КоАП РФ. Таким образом, за одно и то же деяние, выразившееся в воспрепятствовании должностными лицами кредитной организации осуществлению функций временной администрации, установлена двойная административная ответственность – в соответствии с ч. 4 ст. 14.13 и со ст. 14.14 КоАП РФ.

Казалось бы, налицо нарушение предусмотренного ч. 5 ст. 4.1 КоАП РФ принципа однократности наказания за одно и то же правонарушение. Между тем законодатель вряд ли не учел этот основополагающий принцип юридической ответственности вообще, но, вероятней всего, законодатель посчитал, что теперь правила об административной ответственности, закрепленные в ст. 14.14 и ч. 4 ст. 14.13 КоАП РФ, должны соотноситься как общая и специальная нормы соответственно.

Может возникнуть вопрос: почему эти две нормы должны соотноситься именно так, а не наоборот? Полагаем, что санкция специальной нормы должна быть жестче, чем санкция общей. Очевидно, что наложение административного штрафа в размере от пяти до десяти тыс. руб. или дисквалификация на срок от 6 месяцев до 2 лет, установленные ч. 4 ст. 14.13, – более жесткая санкция, чем наложение штрафа в размере от двух до трех тыс. руб., предусмотренного ст. 14.14 кодекса. Следовательно, подразумевалось, что ст. 14.14 КоАП РФ впредь будет являться *lex generalis* по отношению к ч. 4 ст. 14.13 КоАП РФ. Иначе зачем понадобилось дублирование составов?

Думается, что после внесенных Федеральным законом от 19.12.2005 г. № 161-ФЗ в ст. 14.13 КоАП РФ изменений, в результате которых в последней редакции статьи появилась ч. 4, отпала необходимость в существовании ст. 14.14 КоАП РФ, по край-

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ней мере в том виде, в котором она присутствует в гл. 14 на данный момент. Во-первых, существование ст. 14.14 КоАП как нормы общей не оправдывается, ибо деяния, составляющие объективную сторону закрепленного в ней состава, всецело поглощаются объективной стороной состава, установленного ч. 4 ст. 14.13 КоАП РФ. Во-вторых, допуская неверность данного предположения относительно способа разрешения коллизий между рассматриваемыми нормами (как общих и специальных), убеждаемся в неэффективности ст. 14.14 КоАП РФ как нормы специальной (естественно, *lex generalis* в таком случае будет выступать новая ч. 4 ст. 14.13 КоАП РФ), так как предусмотренные ею санкции не отличаются должностной строгостью. В-третьих, эта и иные подобные коллизии норм должны быть сведены к минимуму, поскольку используются в качестве «лазеек» лицами, привлекаемыми к ответственности. Весьма веро-

ятно, что постановления административного органа могут быть обжалованы как незаконные, а именно вынесенные в результате квалификации сходных составов по неправильному основанию. В результате большинства подобных обжалований истекает срок давности привлечения к административной ответственности, и правонарушитель остается безнаказанным. Было бы целесообразно признать ст. 14.14 КоАП РФ утратившей силу.

Совершенствование законодательства, устанавливающего административную ответственность за правонарушения в области предпринимательской деятельности, является консолидированным результатом деятельности представителей доктрины и правоприменительных органов, и потому остается надеяться на достижение позитивного практического итога применения «обновленных» административных норм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гулый А. А. Некоторые проблемы квалификации преднамеренного банкротства // Юрист. 2005. № 6.
2. Россинский Б. В. Административная ответственность: Курс лекций. М.: Норма, 2004.